

III

Александръ Яковскій

9-600

0

3018
Т. 658

ПУБЛИЧНОСТИ И УСТНОСТИ

4488

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ПО РУССКОМУ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ ПРАВУ.

П. Г. РѢДКИНЪ.

тте

1067. и. уг. п. ред.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министерства.

1857.

Изъ «Морскаго Сборника» № 10, 1857 г.

О ПУБЛИЧНОСТИ И УСТНОСТИ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО РУССКОМУ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ ПРАВУ. (*)

Во второй книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за Іюль мѣсяцъ сего года, помѣщена статья С. И. Баршева: *Объ устности и гласности уголовного судопроизводства*, обработанная по извѣстному сочиненію Миттермайера: *Die Mündlichkeit, das Anklageprincip, die Oeffentlichkeit und das Geschwornengericht. Stuttgart, 1845.*

Отсылая желающихъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ къ означенному сочиненію, мы, съ своей стороны, въ дополненіе къ сказанному въ статьѣ профессора Баршева о превосходствѣ гласнаго суда предъ

(*) Редакція Морскаго Сборника, по порученію Морскаго Начальства, проситъ гг. читателей Сборника сообщить въ Редакцію ихъ соображенія о томъ: въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ можно бы примѣнить къ морскому законодательству изложенныя въ этой статьѣ превосходныя постановленія военно-сухопутнаго вѣдомства, и вообще ввести публичность и устность въ морское судопроизводство. Подобныя сообщенія будутъ приняты съ искреннею благодарностью.

письменнымъ и тайнымъ, и объ успѣхахъ, которые усность и гласность, въ борьбѣ съ слѣдственнымъ процессомъ, сдѣлали въ западной Европѣ, считаемъ только нужнымъ присовокупить, что начало публичнаго отправленія уголовнаго правосудія не совсѣмъ чуждо и нашему *положительному* законодательству.

Во 1-хъ, у насъ существуетъ постановленіе, общее для всѣхъ вѣдомствъ (Св. Зак. Угол. Т. XV ст. 1570, Св. Воен. Пост. Ч. V, примѣч. къ ст. 129, и Св. Мор. Угол. Пост. примѣч. къ ст. 124), что если должностныя лица, преданныя суду за преступленія по должности, съ публичнымъ оглашеніемъ ихъ именъ и той вины, за которую они подвергнуты ответственности, будутъ въ послѣдствіи приговорами судебныхъ мѣстъ совершенно оправданы, то о невинности ихъ публиковать также повсемѣстно.

2) Равномѣрно публикуется указами и отдается въ Высочайшихъ приказахъ, когда чиновники гражданского вѣдомства присуждены къ исключенію изъ службы или къ отрѣшенію отъ должности, съ воспрещеніемъ впредь отправлять подобныя, или вообще къ наказаніямъ, влекущимъ за собою потерю права вступать въ государственную и общественную службу (Св. Зак. Уголовн. Т. XV ст. 1377. по VI Прод.).

3) Судебные приговоры объ изобличенныхъ въ клеветѣ могутъ быть опубликованы въ столичныхъ и мѣстныхъ вѣдомостяхъ, по желанію и на счетъ обиженнаго ею (Улож. о Наказ. ст. 2017).

4) Объ осужденныхъ за недозволенное и неправильное врачеваніе во всякомъ случаѣ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ (Улож. о Наказ. ст. 1078).

5) По Военно-Сухопутному и Морскому вѣдомствамъ принято за правило, чтобы опредѣляемое по суду состоящимъ въ службѣ по симъ вѣдомствамъ наказаніе было объявляемо во всеобщее извѣстіе, какъ и каждая награда (Св. Воен. Пост. Ч. V ст. 231 и 536, и Св. Мор. Угол. Пост. ст. 226).

Уже въ этихъ и другихъ болѣе извѣстныхъ узаконеніяхъ, (*) изданныхъ разновременно, на разные отдѣльные случаи и подъ вліяніемъ разныхъ побудительныхъ обстоятельствъ, нельзя не видѣть примѣненія началъ гласности къ нашему уголовному судопроизводству, въ особенности, если принять въ соображеніе, что нѣтъ закона, который бы прямо воспрещалъ публиковать во всѣхъ означенныхъ случаяхъ *цѣлые приговоры вполнѣ*, съ изложеніемъ уваженій и законовъ, на которыхъ оныя основаны, вмѣсто краткихъ *извлеченій* изъ сихъ приговоровъ, какъ это дѣлается въ судебной практикѣ.

Но что менѣе, можетъ быть, извѣстно, и болѣе заслуживаетъ вниманія, это то, что у насъ, уже безъ малго похвѣлка, существуетъ судъ публичный въ полномъ смыслѣ этого слова, со всѣми существенными элементами гласности, какъ она усвоена западными Европейскими государствами, со всѣми условіями, обезпечивающими производство суда праваго, здраваго и скорого; что въ этомъ судѣ допускаются *словесныя пренія* между сторонами и *защитникомъ*, котораго избираетъ себѣ подсудимый; что допросъ обвиняемому и все относящееся къ разъясненію слѣдствія производится судьями въ присутствіи *зрителей*; что судьи, наряжаемые особо на каждый случай, являются здѣсь не

(*) Таковы, напр., узаконенія, вошедшія въ составъ 217, 698—700, 723, 733, 736, 1340—1343, 1372. ст. Улож. о Наказ.

только судьями, прилагающими законъ къ дѣлу, но и присяжными, разрѣшающими вопросъ о преступленіи; что приговоръ суда, о наказаніи признаннаго виновнымъ, произносится *немедленно по окончаніи судебного разсудка*.

Мы хотимъ говорить объ Уставѣ Полеваго Судопроизводства, составляющемъ IV Раздѣлъ II Кн. V Ч. Св. Воен. Пост. (изд. 1839 и 1855 г.).

Преступленія, за которыя подвергаются виновные суду и наказанію по полевымъ военнымъ законамъ, суть слѣдующія: 1) измѣна и бунтъ; 2) побѣгъ къ неприятелю и изъ Арміи; 3) побѣгъ и отлучка съ мѣста сраженія; 4) кража и невѣрное храненіе либо употребленіе суммъ или предметовъ, къ Арміи принадлежащихъ; 5) рабой, грабежъ и насиліе.

Что касается самаго порядка суда по симъ преступленіямъ, то судъ этотъ открывается приказомъ Главнокомандующаго, а въ отдѣльных Корпусахъ и Дивизіяхъ приказами Корпусныхъ и Дивизіонныхъ Начальниковъ, основанными: 1) на собственномъ ихъ удостовѣреніи въ преступленіи, 2) на представленіи Начальства, либо воинской полиціи, 3) на жалобѣ, и 4) на доносѣ. По полученіи приказа, Дежурный Генералъ препровождаетъ къ Предсѣдателю наряженнаго Полевымъ Аудиторіатомъ, на законномъ основаніи, (*) суда всѣ къ дѣлу принадлежащія бумаги, въ числѣ коихъ могутъ быть какъ тѣ, которыя послужили поводомъ къ начатію онаго, такъ равно допросъ подсудимаго, отобранный военною полицію, ему прочитанный и имъ

(*) Обыкновенно военный судъ составляется изъ семи лицъ, считая въ томъ числѣ Предсѣдателя или Презуса, который необходимо долженъ быть чиномъ старше подсудимаго, или хотя и въ равномъ, но старѣе по производству. Св. Воен. Пост. Ч. V, Кн. II, ст. 273, 274 и 279.

подписанный, показаніе свидѣтелей, ими подписанное, и документы либо вещественныя доказательства, обличающія преступленіе. Бумаги эти передаются отъ Предсѣдателя производителю дѣла, для доклада ихъ въ подлинникъ. Къ назначенному часу засѣданія, которое не можетъ быть отложено далѣе однихъ сутокъ, начальство воинской полиціи обязано представить: 1) подсудимаго подъ стражею, 2) свидѣтелей, буде есть, 3) защитника, котораго каждый подсудимый избрать себѣ можетъ, 4) почетный караулъ военному суду. Засѣданіе открывается чтеніемъ поступившихъ бумагъ и представленіемъ Предсѣдателю законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время. Затѣмъ вводится подсудимый, безъ стражи и безъ оковъ, если, по роду преступленія, былъ онъ заключенъ въ оныя, а съ нимъ входитъ и защитникъ. Послѣдній имѣетъ стулъ въ присутствіи, если онъ изъ такихъ чиновниковъ, кои имѣютъ на сіе право. Къ суду допускаются зрители, когда нѣтъ особеннаго на то воспрещенія. Подсудимый, на предлагаемыя ему вопросы, можетъ предоставить своему защитнику отвѣтствовать за себя, исключая того случая, когда приказано ему будетъ Предсѣдателемъ отвѣчать самому. Сторона, доносившая, жаловавшаяся или представлявшая о преступленіи, можетъ давать свои объясненія, на кои подсудимый, или защитникъ его могутъ возражать и отвѣтствовать. По окончаніи объясненій и по взятіи отъ подсудимаго и его защитника подписки, что они не имѣютъ ничего болѣе представить къ оправданію вины, подсудимый отводится изъ присутствія, двери онаго затворяются и зрители выходятъ. При сужденіяхъ никто не присутствуетъ, кромѣ производившаго дѣло. Имъ предшествуетъ при-

нятіе судьями, встающими на своихъ мѣстахъ, присяги, читаемой вслухъ Предсѣдателемъ: «Клянусь Святѣмъ именемъ Всемогущаго Бога и моею честію, что буду судить по лучшему разумѣнію моему и по совѣсти, и что нѣтъ никакой причины, ни уваженія, которое бы заставило меня скрывать истину». Сужденія начинаются съ вопроса, полагаемаго Предсѣдателемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «такой—то, обвиняемый въ такомъ—то преступленіи, виновенъ ли въ ономъ»? По сему вопросу собираются голоса, начиная съ младшаго и оканчивая Предсѣдателемъ. Если подсудимый найденъ единогласно невиннымъ и съ рѣшеніемъ суда согласенъ Полевой Аудиторіатъ, то дѣло почитается конченнымъ. Въ противномъ случаѣ, а равно въ случаѣ признанія подсудимаго невиннымъ лишь большинствомъ голосовъ, дѣло поступаетъ, чрезъ Полевой Аудиторіатъ, на разсмотрѣніе и утвержденіе Главнокомандующаго. Если же, по единогласію или по большинству голосовъ въ судѣ, признанъ подсудимый виновнымъ, то Предсѣдатель, опредѣливъ родъ преступленія, читаетъ слова пріисканнаго дѣлопроизводителемъ закона, на подобныя преступленія постановленнаго, и полагаетъ вопросъ о приложеніи сего закона къ преступному дѣянію. Единогласіе утверждаетъ мѣру наказанія, а при разногласіи предпочитается легчайшее изъ присужденныхъ наказаній. По окончаніи суда, составляется приговоръ, двери присутствія снова открываются и Предсѣдатель читаетъ приговоръ и законъ, на которомъ онъ основанъ, вслухъ. Симъ засѣданіе закрывается и дѣло поступаетъ на ревизію Полеваго Аудиторіата.

Утвержденный Главнокомандующимъ, или кѣмъ слѣ-

дуетъ, приговоръ читается преступнику и приводится установленнымъ порядкомъ въ исполненіе.

Не вдаваясь въ подробный разборъ и оцѣнку каждаго изъ упомянутыхъ правилъ въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что это и не нужно для нашей цѣли, замѣтимъ только, что въ то время, какъ, при сужденіи уголовныхъ дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ, главное правило въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго и прикосновенныхъ лицъ заключается въ томъ, чтобы судъ руководствовался законами о силѣ доказательствъ и уликъ и на этомъ уже основывалъ свое убѣжденіе (Св. Воен. Пост. Ч. V Кн. II, ст. 388 и 680; Св. Мор. Угол. Пост. ст. 299 и 350, и Св. Зак. Угол. Т. XV ст. 1220, по VI Прод.),—судьи, рѣшающіе вопросъ о преступленіи (*point de fait*) по правиламъ полевого судопроизводства, не подчиняютъ своего мнѣнія опредѣленнымъ заранее требованіямъ закона, либо условіямъ практики по сему предмету (*common law*), но слѣдуютъ единственно голосу того свободнаго, непосредственнаго убѣжденія, которое во французскомъ правѣ называется *conviction intime*. По крайней мѣрѣ на это указываютъ слова, предшествующей рѣшенію сего именно вопроса, судейской присяги: «*буду судить по лучшему разумѣнію моему и по совѣсти*».

Въ этомъ обстоятельствѣ, равно какъ въ ходѣ судового разсужденія, въ порядкѣ собиранія и счета голосовъ судей, въ предпочтеніи, отдаваемомъ болѣе благопріятному для подсудимаго рѣшенію, да и во многихъ другихъ чертахъ изложеннаго нами порядка суда, оказываются очевидные слѣды вліянія преимущественно французскаго законодательства.

Изъясненныя правила закона о полевомъ военномъ судѣ перешли въ Сводъ Военныхъ Постановленій изъ Учрежденія для Большой Дѣйствующей Арміи, (*) которое, какъ сказано въ приложенномъ къ сему Учрежденію Высочайше утвержденномъ докладѣ бывшаго Военнаго Министра, «отъ самаго первоначальнаго плана оному до послѣдней отдѣлки каждой его части, составлялось, обрабатывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ» Императора Александра I-го.

При изданіи означенныхъ правилъ, дѣйствию оныхъ подчинены были первоначально: 1) всѣ воинскіе чины, въ Дѣйствующей Арміи, въ Отдѣльныхъ Корпусахъ и Дивизіяхъ въ военное время находящіеся, и всѣ чиновники и лица, къ нимъ принадлежащіе, (**) безъ всякаго различія званій и мѣстъ, ими занимаемыхъ, за преступленія, во время войны содѣланныя; и 2) шпіоны и всѣ жители, равно чиновники воинскіе городскихъ и земскихъ полицій въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи.

Но въ послѣдствіи,—и на это должно обратить особенное вниманіе,—рядомъ указовъ, вышедшихъ съ

(*) Полн. Собр. Зак. 1812 г. Января 27 (24975).

(**) Къ Арміи принадлежащими считаются: 1) Чиновники гражданскіе и дипломатическіе, въ Канцеляріяхъ при Арміи и разныхъ частяхъ ея управленія служащіе. 2) Чиновники интендантскіе, провіантскіе и комиссаріатскіе. 3) Чиновники медицинскіе и аптекарскіе разныхъ званій. 4) Казначей, бухгалтеры, контролеры и счетчики. 5) Смотрители, приставы и вахтеры магазиновъ и госпиталей. 6) Извозчики и проводники Артиллеріи, обозовъ и отрядовъ Арміи. 7) Мастеровые и работники при Арміи употребляемые. 8) Подрядчики, поставщики и маркиданты. 9) Слуги чиновниковъ и лицъ, къ Арміи принадлежащихъ.

1828—1850 г (*), дѣйствіе сихъ привилъ распространено на разныя преступленія, совершаемыя и въ *мирное время*, преимущественно на побѣги дезертировъ и лицъ гражданскаго вѣдомства съ Черноморской береговой линіи и другихъ мѣстъ и укрѣпленій, а равно на важнѣйшіе случаи сопротивленія начальству и нарушенія воинской дисциплины.

Вмѣстѣ съ симъ, съ одной стороны, разрѣшены были разные вопросы, возникшіе при примѣненіи Устава полевого судопроизводства къ частнымъ случаямъ, а съ другой, опредѣлилось вліяніе сего Устава на порядокъ производства всѣхъ вообще военно-судныхъ дѣлъ въ мирное время.

Касательно разрѣшенія возникавшихъ вопросовъ, заслуживаетъ упоминовенія Высочайше утвержденное 9-го Февраля 1838 г. положеніе Комитета, учрежденнаго для повѣрки Свода Военныхъ Постановленій, которымъ объяснено: 1) что, до преданія военному суду, должно быть *предварительно* произведено, для открытія слѣдовъ преступленія и преступника, изслѣдованіе, которое производится военною полиціею или нарочно командированными отъ Начальства чиновниками, на основаніяхъ, для мирнаго времени постановленныхъ, включая приглашенія со стороны гражданской депутатовъ и требованія со стороны же гражданской содѣйствія, такъ какъ въ военное время въ занятомъ Арміею краѣ всѣ подчиняются военному начальству; и 2) что, въ случаѣ объявленія подсудимымъ подозрѣнія на членовъ суда, военный судъ поступаетъ по общимъ пра-

(*) Полн. Собр. Зак. 1828 Августа 31 (2260); 1837 Августа 28 (10 521); 1841 Января 26 (14 217); 1844 Февраля 14 (17 608); 1845 Апрѣля 9 (18 912); 1849 Сентября 21 (23 514); 1850 Юля 7 (24 305).

виламъ объ отводѣ судей отъ присутствія, а военное начальство дѣлаетъ съ своей стороны распоряженіе, по представленію суда, о назначеніи, на мѣсто отведенныхъ, другихъ судей, если причины, объявленныя подсудимымъ, достаточны къ удаленію ихъ отъ присутствія.

Это положеніе Комитета представляется важнымъ въ томъ смыслѣ, что, на основаніи 91 ст. II Кн. V Ч. Св. Воен. Пост., для производства слѣдствій вообще должны быть назначаемы чиновники, *заслуживающіе особенное довѣріе*, которые, за сѣлюю Прик. Главнокоман. 1-ою Арміею 17 Апрѣля 1816 № 64, производить изслѣдованіе совмѣстно съ однимъ изъ старшихъ офицеровъ *той команды, гдѣ обвиняемый служитъ*,—каковыя постановленія не менѣе ограждаютъ обвиняемаго, чѣмъ примѣненіе къ полемому военному суду общихъ правилъ объ отводѣ судей отъ присутствія, на основаніи коихъ, какъ извѣстно, подсудимый пользуется весьма обширнымъ правомъ отвода.

Что же относится до вліянія Устава полевого судопроизводства на прочія части военно-уголовнаго законодательства, то принятое симъ Уставомъ начало судебныхъ преній *между сторонами* признано полезнымъ распространить на производство *всѣхъ вообще военно-судныхъ дѣлъ* въ мирное время, вслѣдствіе чего уже въ первомъ изданіи Св. Воен. Пост. Ч. V въ ст. 290 (Кн. II) читаемъ: «частное лицо, доносившее, жаловавшееся, или представлявшее о преступленіи, можетъ быть къ суду допущено, либо призвано. Оно можетъ представить свои объясненія, а подсудимый можетъ возражать и отвѣтствовать противу оныхъ». Статья эта, заимствованная, какъ приведенный подъ оною ци-

татъ показываетъ, изъ 46 и 47 §§ Уст. Полев. Судопроизвод., перешла въ томъ же видѣ въ изданіе 1855 г., гдѣ и составляетъ нынѣ ст. 312.

Дѣйствіе ея, въ 1851 г., распространено на *Морское вѣдомство*, въ отношеніи производства военно-судныхъ дѣлъ какъ на берегу, такъ и во время морскихъ кампаній (Св. Мор. Уголов. Пост. Кн. II, ст. 278 и 607).

Какая мысль руководила законодателя при введеніи у насъ публичности и устности въ сужденія дѣлъ по полевымъ уголовнымъ законамъ,—не объяснено, ни въ вышеприведенномъ докладѣ Военнаго Министра, ни въ самыхъ сихъ законахъ. Но нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что важность и свойство преступленій, на которыя изданы сіи законы, преступленій, слишкомъ близко касающихся интересовъ государства и въ высшей степени компрометирующихъ честь обвиняемаго, строгость наказаній, за оныя опредѣленныхъ, и страшныя права, предоставленныя Главнокомандующему въ военное время, не могли не быть приняты при этомъ въ соображеніе, не могли не внушить недовѣрія къ тайному канцелярскому производству дѣлъ подобнаго рода, не требовать преподанія подсудимому способовъ къ охраненію и защищенію своей личности, и поставленія судей въ такія условія, чтобы, съ одной стороны, преступникъ не могъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія, но съ другой,—не былъ осужденъ, опозоренъ невинный.

Что же можетъ болѣе способствовать достиженію этой двойкой цѣли уголовного правосудія, что можетъ лучше доказать всѣмъ и каждому справедливость и законность приговора, удержать слѣдователей и судей въ предѣлахъ долга и совѣсти, возбудить въ нихъ надле-

жащую степень вниманія къ дѣлу, дать судьямъ полную и совершенную свободу въ оцѣнкѣ судимаго дѣянія, наконецъ пробудить въ нихъ чувство достоинства и отвѣтственности своего званія—какъ не присутствіе свидѣтелей при судеотправленіи, свидѣтелей, въ которыхъ и обвиняемый, и его защитникъ находятъ нравственную опору,—какъ не повѣрка дѣйствій, судей и слѣдователей общественнымъ мнѣніемъ, — словомъ, какъ не открытое гласное судопроизводство?

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ:

1) Что публичность въ отправленіи уголовного правосудія, не составляя исключительной принадлежности той или другой націи, того (или другаго) образа правленія, суть напротивъ,—какъ замѣтилъ уже профессоръ Барщевъ въ вышеупомянутой статьѣ своей,—такія принадлежности уголовного процесса, которыя легко укладываются во всякую форму суда и безъ особеннаго ухода *укореняются и приносятъ плодъ на всякой почвѣ.*

2) Что начало публичности и гласности не несовмѣстно съ нашими законами и учрежденіями: (*) напротивъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ уголовныхъ оно введено у насъ *самими законами*, съ извѣстными лишь ограниченіями, распространившимися подъ вліяніемъ судебной практики, а по другимъ дѣламъ *развито тѣмъ же закономъ въ стройную систему, вполне соответствующую своему назначенію.*

3) Что судъ, созданный на такомъ началѣ, отнюдь не носитъ въ себѣ зародыща къ ослабленію власти и

(*) Мы разумѣемъ нынѣ дѣйствующія учрежденія и законы.

порядка; напротивъ, онъ уже издавна признанъ и до сихъ поръ признается въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ за самый дѣйствительный органъ къ укрѣпленію силы закона и повиновенія установленнымъ властямъ; и

4) Что, въ этомъ смыслѣ, Уставъ полевого военного суда представляетъ намъ обильный готовый матеріалъ для выработки тѣхъ данныхъ, на которыхъ единственно можетъ быть основано твердое устройство прочихъ органовъ уголовной части въ нашемъ отечествѣ, въ видахъ возвышенія общественнаго довѣрія къ нашимъ судебнымъ инстанціямъ и утвержденія всеобщаго господства закона и правды.

Дай Богъ только, чтобъ мы не пренебрегли, чтобъ мы сумѣли воспользоваться этимъ матеріаломъ, въ пользу котораго убѣждаютъ насъ и выводы науки, и нашъ собственный слишкомъ 45—лѣтній опытъ.

К. Яневичъ-Яневскій.

